

Lekeš, Patrik

**Вопросы самоубийства в произведении Достоевского "Кроткая"
:(психологический подход)**

Slavica litteraria. 2022, vol. 25, iss. 1, pp. 85-94

ISSN 1212-1509 (print); ISSN 2336-4491 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/SL2022-1-8>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/145067>

License: [CC BY-SA 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Вопросы самоубийства в произведении Достоевского «Кроткая» (психологический подход)

Patrik Lekeš (Nitra)

Абстракт

Ф.М. Достоевский является представителем психологического реализма, изучающим «дно человеческой души». В 1876 г. он написал произведение «Кроткая», в то время в Санкт-Петербурге статистики показывают большое количество совершённых самоубийств. В статье рассматриваются мотивы и поступок самоубийства главной героини произведения в сравнении с исследованиями и диагностическим материалом современной психологии и психиатрии. На основе современных психологических исследований и психиатрических классификаций (МКБ-10; ВОЗ) определяется суицидальное поведение, его черты и проявления на материале литературного произведения, литературного персонажа – Кроткой.

Ключевые слова

русская литература; психология; Достоевский; «Кроткая»; самоубийство

Abstract

A questions of suicide in “*The Meek One*” by Dostoevsky (Psychological Approach)

Dostoevsky is a representative of psychological realism exploring the “*bottom of the human soul*”. In 1876 he wrote the work *The Meek One*, at that time, in St. Petersburg, a relatively high percentage of suicides took place. The study examines the motives and act of the suicide of the main character of the work compared to the research and diagnostic material of modern psychology and psychiatry. Based on modern psychological research and psychiatric classifications (ICD-10; WHO), it is defined suicidal behavior, its features and manifestations on the material of a literary work, a literary character – Meek.

Key words

Russian Literature; Psychology; Dostoevsky; *The Meek One*; Suicide

Феномен самоубийства

Обращая внимание на самоубийство как социальный феномен (в нашем случае анализированный на литературном материале), с темой самоубийства узко связаны определенные нормы, причем самоубийство в своей сущности эти нормы нарушает. В процессе жизни в обществе членами социума соблюдаются конкретные нормы или правила, определяющие поведение человека как в жизни, так и в данном обществе. Психологи Фишер и Шкода утверждают, что отклонения от социальных норм являются неотъемлемой частью жизни. Отклонению от норм способствуют многие факторы – биологические факторы (генетика...), психосоциальные факторы (поведение, личность...) и т.д. До сих пор не существует однозначное определение понятия нормы. Восприятие конкретной нормы зависит от общества и ценителя этой нормы. На основе этого норму и отклонение от нормы можно рассматривать так же как норму не всего общества, а определённой группы людей, а также с разных точек зрения – статистической, социокультурной или с точки зрения СМИ.¹

Суицид (с лат. *Suicidium* – самоубийство) первоначально в себя включает преднамеренное и сознательное прекращение жизни. В самом широком смысле слова самоубийство понимается так же, как попытка суицида или придуманные мысли о самоповреждении или самоубийстве. Причиной самоповреждения зачастую бывает неспособность человека решить вопрос самоубийства, когда в одну минуту он хочет скончаться, а затем сразу не хочет стать самоубийцей.²

Клинический психолог Вагнерова³ суммирует заметки нескольких авторов о генезисе самоубийства, так как он имеет свой собственный генезис, и первое упоминание о нем встречается уже в античном обществе, где имелись собственные правила определяющие моральность или аморальность конкретного самоубийства. Много учёных, интересующихся античной философией согласно Аристотелю, рассуждает, что самоубийцы – это трусы, которые из-за мягкости характера избегают обиду. А в китайской мифологии создан даже образ духа самоубийства.⁴ Ворачек затем сообщает, что в античном мире самоубийство представляло не редкое явление в Греции, Риме и других культурах. Например, в то время в Египте демонстрировали самоубийство как возможность смерти для всех в обществе, даже в Индии или Китае обращались к этой же идее. В Японии интересовались самоубийством в такой мере, что для них это был поступок достойный уважения, а затем возникало ритуальное самоубийство Харакири.⁵ В Средневековье, когда религия играла доминирующую роль в обществе, суицид считается грешным поступком. И в современном обществе является самоубийство с точки зрения

1 FISCHER, Slavomil – ŠKODA, Jirí: *Sociální patologie*. Praha: Grada publishing, 2014, s. 21–27.

2 Ibidem, s. 59.

3 VÁGNEROVÁ, Marie: *Současná psychopatologie pro pomáhající profese*. Praha: Portál, 2014, s. 443–445.

4 См. об этом: VIEWEGH, Josef: *Sebevražda a literatura*. Brno: nakl. Tomáše Janečka, 1996.

5 См. об этом: VORAČEK, František: *Možnost života*. Praha: Naše vojsko, 1967.

христианства грехом. На протяжении XVIII–XIX вв. подход к самоубийству стал неоднозначным. Общество до некоторой степени поведение самоубийц понимало, но законы против суицида действовали до конца XIX в. во многих странах.

Самоубийство является предметом исследований многих отраслей науки. С точки зрения философии и религии – жизнь дана человеку Богом, поэтому человек сам не может решать будет ли он жить. Самоубийство поэтому является неприемлемым для теологии. Психология и психиатрия рассматривает самоубийство как невротический поступок исходящий из внутренних психологических конфликтов личности. Специфика социологического подхода заключена в том, что социальные причины самоубийства вытекают из отношений человека с нормами общества. Стоит объяснить также этические аспекты самоубийства. Специалисты утверждают, что самоубийство находится вразрез с основными аспектами охраны жизни человека.⁶ Специалист по социальной работе Рац указывает подход к самоубийству как к форме самопожертвования. Эта форма с позиции христианской этики является нормальной, потому что самопожертвование – это убийство себя ради высших целей.⁷

В 70–80-х годах XIX в. в Санкт-Петербурге в среднем от самоубийств погибало около 80 % мужчин и 20 % женщин ежегодно. Богданов пишет, что «В то же время, согласно Всеподданнейшим отчетам Санкт-Петербургского градоначальника за 1873–1893 гг. (без сведений за 1880 и 1881 гг. – отчеты не составлялись), количество самоубийств в городе существенно разнится – 2505 случаев... попытки самоубийств совершались и ранее. Однако системы сбора и обработки сведений о попытках самоубийств до начала 1880-х гг. не сложилось». Также пишет о статистиках детского суицида: «Только с 1869 по 1878 гг. в Петербурге 57 детей в возрасте от 8 до 16 лет были изблечены в покушениях на самоубийство, в том числе 16 из них погибли в результате суицида.»⁸

Современные всемирные статистики показывают, что в прошлом самоубийство занимало восьмое место в очереди причин смерти у людей в возрасте с 15–24 года. В зависимости от возраста случаи самоубийства подтвердили в интервалах с 15–24 года или у людей старше 75 лет. Исследования самоубийств во всем мире также доказали, что у 90 % самоубийц было подтверждено какое-то психическое расстройство.⁹ Современная статистика показывают, что самоубийство уже не находится в первой десятке причин смерти, но в 2019 г. случилось около 234 000 самоубийств (31 %).¹⁰ В 2020 г. количество понизилось в среднем на 10 %.¹¹ Всемирная организация здравоохранения выделяет 25 классов преднамеренного

6 ONDREJKOVIČ, Peter a kol.: *Sociálna patológia*. Bratislava: VEDA, 2009, s. 358–359.

7 RÁC, Ivan: *Sociálna patológia a prevencia sociálno-patologických javov*. Nitra: FSVaZ UKF v Nitre, 2011.

8 BOGDANOV, V. Sergej: *Samoubijstva v Sankt-Peterburge vo второй половине XIX veka: masshtaby, tendencii, problemy nedouchyota*. Suicidologiya 13, 2013, č. 4, p. 6–8.

9 FISCHER, Slavomil – ŠKODA, Jiří: *Sociální patologie*. Praha: Grada publishing, 2014, s. 60.

10 WHO: *The top 10 causes of death*. Ženeva: WHO, 2020.

11 WHO: *WHO report highlights global shortfall in investment in mental health*. Ženeva: WHO, 2021.

самоповреждения МКБ-10,¹² напр. «Преднамеренное самоотравление и воздействие неопиоидными анальгетиками, жаропонижающими и противоревматическими средствами», «Преднамеренное самоповреждение путем повешения, удушения и утопления», «Преднамеренное самоповреждение путем погружения в воду и утопления» и т.д.¹³ Самым важным для нашего исследования является класс 21, под названием «Преднамеренное самоповреждение путем прыжка с высоты».

Генезис и мотивы самоубийства в произведении «Кроткая»

К суицидальному поведению Кроткой существуют разные подходы (философские, литературоведческие...) нескольких авторов. Можно заметить например работу Баршта,¹⁴ который пишет о мотивах написания произведения на основе реальных самоповреждений или исследование Касаткиной¹⁵, которая предлагает гипотезу, что «кроткие смертью побеждают смерть» и т. д. Наша точка зрения выходит из психологических методов и исследований.

Баршт пишет, что «важное место в осмыслении темы самоубийства занимают очерки Достоевского «Два самоубийства» (1876) и «Приговор» (1876), в которых писатель сравнивает и анализирует различные суициды – дочери Александра Герцена Елизаветы и бедной швеи М. Борисовой. Семнадцатилетняя Елизавета Александровна Герцен (1858–1875) покончила жизнь самоубийством во Флоренции в декабре 1875 года, отравившись хлороформом. Мотивы – ссора с матерью и желание ей досадить, наряду с этим – и неразделенная любовь. В майском выпуске Дневника писателя Достоевский описывает иной вариант самоубийства, отмеченного неверием в вечную жизнь и мыслью о невыносимости пошлости обывательской жизни – акушерки Писаревой. Двадцатипятилетняя дочь состоятельных родителей, она ушла из дома и стала работать, подражая стилю поведения эмансипированных женщин [...]. Перед смертью Писарева пишет грубое, раздраженное письмо... Дает инструкции, как хоронить... Еще один – полярный – пример: бедная швея, которая „выбросилась из окна, из четвертого этажа, [...] держа в руках образ... Ее судьба позже послужила основой для сюжета рассказа «Кроткая»».¹⁶

Психологи Габриелова¹⁷ согласно Шпатенковой¹⁸ пишут о четырех основных мотивах суицидального поведения: агрессия, аутоагрессия, призыв или уход.

12 Международная классификация болезней 10-го пересмотра/ International Classification of Diseases 10th Revision

13 WHO: *Prednamerennoe samopovrezhdenie*. Ženeva: WHO, 2019.

14 См. об этом: BARŠČT, Konstantin: *Tema samoubijstva i neeklidovo prostranstvo v tvorčestve Fedora Dostoevskogo*. Slavica Wratislaviensia 167, 2018.

15 См. об этом: KASATKINA, Tat'jana: *Kontekstnyj analiz povesti F.M. Dostoevskogo „Krotkaja“*. 2019.

16 BARŠČT, Konstantin: *Tema samoubijstva i neeklidovo prostranstvo v tvorčestve Fedora Dostoevskogo*. Slavica Wratislaviensia 167, 2018, p. 135–137.

17 VOZÁB GABRIELOVÁ, Alena: *Sebevaždené jednání*. In: MÁTEL, Andrej – SCHAVEL, Milan a kol: *Aplikovaná sociálna patológia v sociálnej práci*. Liptovský Ján: PROHU, s. r. o., 2011, s. 361.

18 См. об этом: ŠPATENKOVÁ, Naděžda: *Krizová intervence pro praxi*. Plzeň: Aleš Čeněk, 2008.

Люди склонны к самоубийству: не способны проявлять агрессию моральным способом; проявляют агрессию путём самоповреждения; используют попытку самоубийства как форму привлечения внимания, но также воспринимают самоубийство как единый способ ухода от проблем.

Поведение героини Достоевского совпадает с мотивом ухода от проблем. Внутренний конфликт Кроткая не способна проявлять на внешнем эмоциональном уровне, с чем связаны физиологические проявления страха: «Опять вспыхнула, опять глаза загорелись, повернулась и тотчас ушла. Мне очень понравилось. Впрочем, я был тогда уже во всем уверен и не боялся [...] на третий день приходит, такая бледненькая, взволнованная, – я понял, что у ней что-то вышло дома, и действительно вышло [...]»¹⁹ Агрессия или призыв как мотивы самоубийства сильно влияют на поведение Кроткой. На основе вопроса совершить ли суицидальный поступок, возникают опасные ситуации, в которых участвуют и близкие: «Она дошла до постели и стала надо мной. Я слышал всё; хоть и настала мертвая тишина, но я слышал эту тишину. Тут произошло одно судорожное движение – и я вдруг, неудержимо, открыл глаза против воли. Она смотрела прямо на меня, мне в глаза, и револьвер уже был у моего виска. Глаза наши встретились. Но мы глядели друг на друга не более мгновения [...]»²⁰ Постепенно проявляется неспособность смириться с агрессией, но это можно также считать формой попытки привлечения внимания к себе.

Коренной замысел самоубийства исходит из биологической, социальной и психической основ. Суицидальное поведение у человека имеет свой источник в реальной жизни или в психических заболеваниях, обычно связанных с депрессией. Конкретными причинами считают, напр. выход из трудной жизненной ситуации, попытку обратить внимание на себя или удовлетворить потребность в любви и внимании. Выделяются две формы самоубийства: совершенная (человек решает убить себя и совершает самоубийство) или демонстративная (человек хочет только обратить внимание на себя и свои проблемы).²¹

У самоубийц часто заметны изменения в поведении из-за психических расстройств, социальных проблем, какого-то конкретного отрицательного опыта или неспособности смирения с внутренней агрессией: «[...] я вдруг увидал улыбку, недоверчивую, молчаливую, нехорошую. Вот с этой-то улыбкой я и ввел ее в мой дом. Правда и то, что ей уж некуда было идти [...]. Да, это кроткое лицо становилось всё дерзче и дерзче [...]»²² У Кроткой проявляется также недостаточное удовлетворение потребности любви, внимания и понимания, как один из источников суицидального поведения. Хотя главный герой уверен в любви Кроткой, в любви Кроткой можно сомневаться: «Слушайте: в любви ее я был тогда уверен. Ведь бросалась же она ко

19 DOSTOEVSKIJ, M. Fyodor: *Povesti i rasskazy*. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1956, p. 662–663.

20 Ibidem, s. 639.

21 FISCHER, Slavomil – ŠKODA, Jiří: *Sociální patologie*. Praha: Grada publishing, 2014, s. 60–61.

22 DOSTOEVSKIJ, M. Fyodor: *Povesti i rasskazy*. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1956, p. 631–632.

*мне и тогда на шею. Любила, значит, вернее – желала любить. Да, вот так это и было: желала любить, искала любить.»*²³

Неожиданные припадки также свидетельствуют о внутренних конфликтах или неспособности проявлять агрессию другим способом: *«Она вдруг вскочила, вдруг вся затряслась и – что бы вы думали – вдруг затопала на меня ногами; это был зверь, это был припадок, это был зверь в припадке. Я оцепенел от изумления: такой выходки я никогда не ожидал.»*²⁴ Частые уходы Кроткой также являются в психологии типичными для мыслей о самоубийстве. Данные ситуации повторяются в следствии внутренней агрессии и склонности к очевидным душевным расстройствам или неспособности найти выхода из ситуации из-за уговора: *«[...] Она захохотала мне в лицо и вышла из квартиры. Дело в том, что выходить из квартиры она не имела права. Без меня никуда, таков был уговор еще в невестах. К вечеру она воротилась; я ни слова. Назавтра тоже с утра ушла, напослезавтра опять [...]»*²⁵

В многих случаях люди считают, что сострадание поможет человеку, так и ведёт себя главный герой: *«[...] как мог бы я, без случайной помощи происшедшей страшной катастрофы с револьвером, уверить ее, что я не трус и что меня обвинили в полку как труса несправедливо? Но катастрофа подоспела кстати. [...] в моих глазах она была так побеждена, была так унижена, так раздавлена, что я мучительно жалел ее иногда, хотя мне при всем этом решительно нравилась иногда идея об ее унижении. Идея этого неравенства нашего нравилась [...]»*²⁶ Реальность, созданная Ростовщиком, не оправдывает ожидания Кроткой, и поэтому она старается уйти из реальной жизненной ситуации. Неравенство может усиливать склонность к самоубийству, причем постоянно повторяется агрессивное поведение Кроткой в форме припадков: *«Вообще я говорил большую частью как в горячке. Она сама брала меня за руки и просила перестать [...]». Она всё просила, чтобы я ничего этого не говорил и не вспоминал.»*²⁷ Сам автор пишет о том, что Кроткая испугалась любви: *«[...] Для чего, зачем умерла эта женщина? О, поверьте, понимаю; но для чего она умерла – все-таки вопрос. Испугалась любви моей, спросила себя серьезно: принять или не принять, и не вынесла вопроса, и лучше умерла....обещаний слишком много надавала, испугалась, что сдержать нельзя, – ясно [...]»*²⁸ Источником суицидального поведения можно считать проблемы реальной жизни. Если у человека нет опыта с естественной любовью, он в таких ситуациях не знает, что делать. В жизни Кроткой это была только одна из возможных причин. В данном произведении также открывается вопрос современного психологического явления – токсичной любви, которая также может сыграть роль в самоубийстве.

23 Ibidem, s. 632.

24 Ibidem, s. 634.

25 Ibidem, s. 634–635.

26 Ibidem, s. 643–645.

27 Ibidem, s. 650.

28 Ibidem, s. 653–654.

В современной психологии, как пишет Вагнерова, не существует однозначной характеристики личности самоубийца. Психологи только определяют конкретные мотивы или влечение к самоубийству: бинарное мышление (всё или ничего); решают только свои собственные проблемы; поддаваться нажиму; часто проявляются депрессия и асоциальность; ограниченность диапазона эмоционального переживания или потеря смысла жизни. Определяются также три пункта развития тенденций к самоубийству: 1) возникают жизненные трудности, и человек начинает думать о самоубийстве; 2) человек воспринимает суицид как единое решение и ищет силу для совершения самоубийства; 3) совершение самого поступка. Этот процесс является продолжительным – все мотивы влияют на человека, накапливается нагрузка и организм ждёт ситуации, на основе которой человек совершает поступок самоубийства.²⁹ Специалисты добавляют, что дети склонные к самоубийству являются замкнутыми и свои чувства и эмоции не проявляют вовне.³⁰

У Кроткой очевидно проявляется склонность к интроверсии: «[...] я догадалась, что она добра и кротка. Добрые и кроткие недолго сопротивляются и хоть вовсе не очень открываются, [...] отвечают скупно, но отвечают, и чем дальше, тем больше [...]. Разумеется, она тогда мне сама ничего не объяснила [...]». ³¹

Социальная неловкость подчёркивает поведение Кроткой: «[...] Я вел ее за руку, и она не сопротивлялась. Напротив, она была ужасно поражена, но только до дома.»³² У неё ограниченный диапазон эмоционального переживания: «Придя домой, она села на стул и уперлась в меня взглядом. Она была чрезвычайно бледна; губы хоть и сложились тотчас же в насмешку, но смотрела она уже с торжественным и суровым вызовом и [...] серьезно убеждена была в первые минуты, что я убью ее из револьвера. Но я молча вынул револьвер из кармана и положил на стол. Она смотрела на меня и на револьвер [...]». ³³ В её поведении заметна также форма бинарного мышления (упомянутое выше „всё или ничего“) в тот момент, когда она опять взглядом зацепилась за револьвер: «Она в первые дни, как вошла ко мне в дом, очень интересовалась этим револьвером, расспрашивала, и я объяснил даже ей устройство и систему, кроме того, убедил раз выстрелить в цель [...]». ³⁴ Постепенно накапливаются проблемы и социальная изоляция намекает на то, что Кроткая думает о том, как уйти от проблем: «Не обращая внимания на ее испуганный взгляд, я, полураздетый, лег на постель [...]. В первый раз не легла со мной, – это тоже заметьте [...]». ³⁵ Асоциальность и депрессия также повторяются в форме даже физического заболевания: «Ночью она молча легла в эту новую свою

29 VÁGNEROVÁ, Marie: *Současná psychopatologie pro pomáhající profese*. Praha: Portál, 2014, s. 453–456.

30 TUHRINSKÁ, Katarína: *Profylaktická práca s deťmi a adolescentmi náchylnými k autoagresivitě*. In: CHOVANEC, Marek: 5. študentská vedecká konferencia. Prešov: UNIPO, 2010, s. 1200.

31 DOSTOEVSKIJ, M. Fyodor: *Povesti i rasskazy*. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1956, p. 622.

32 Ibidem, s. 638.

33 Ibidem, s. 638.

34 Ibidem, s. 638.

35 Ibidem, s. 638.

постель: брак был расторгнут, «побеждена, но не прощена». Ночью с ней сделался бред, а наутро горячка. Она пролежала шесть недель [...].»³⁶

Кроткая признается, потому что внутренние ссоры её мучают: «[...] она даже сама поразила меня своим спокойствием, вот ведь что было! А я-то всю ночь трепетал от страху за вчерашнее. Но вдруг она подходит ко мне, становится сама передо мной и, сложив руки (давеча, давеча!), начала говорить мне, что она преступница, что она это знает, что преступление ее мучило всю зиму, мучает и теперь [...] что она слишком ценит мое великодушие [...].»³⁷ Героиня теряет и смысл жизни. С одной стороны, она хочет найти любовь и уважает своего будущего мужа, но с другой стороны, она не способна воспринимать или понимать любовь: «[...] я буду вашей верной женой, я вас буду уважать [...].» Тут я вскочил и как безумный обнял ее! Я целовал ее. Целовал ее лицо. В губы, как муж, в первый раз после долгой разлуки. И зачем только я давеча ушел, всего только на два часа [...] наши заграничные паспорта... О Боже! Только бы пять минут, пять минут раньше воротиться!.. А тут эта толпа в наших воротах, эти взгляды на меня [...] о Господи!.. опять упал перед нею, опять стал целовать ее ноги, и опять кончилось припадком, так же как во вторник. Это было вчера вечером, а наутро [...].»³⁸ Нерешительность также является мотивом самоубийства, что совпадает и с бинарной формой мышления.

Кроткая дошла до последнего момента – решила совершить самоубийство: «Стоит она у стены, у самого окна, руку приложила к стене, а к руке прижала голову, стоит так и думает. И так глубоко задумавшись стоит, что и не слыхала, как я стою и смотрю на нее из той комнаты. Вижу я как будто она улыбается. Стоит, думает и улыбается [...].»³⁹ Видно, что Кроткая спокойно решает свой жизненный вопрос, и в самоубийстве она видит душевное равновесие. Она выбрала для себя самоповреждение путем прыжка с высоты: «отворили окошко [...] вдруг вижу, она стала на окно и уж вся стоит, во весь рост, в открытом окне, ко мне спиной, в руках образ держит [...] шагнула, образ прижала к груди и – бросилась из окошка!» [...] Сначала кричали, а тут вдруг замолчали и все передо мной расступаются и [...] и она лежит с образом.»⁴⁰ Форма самоубийства у Кроткой является совершенной.

Нетипичным является то, что она не оставила прощального письма: «Рассудите одно: она даже записки не оставила, что вот, дескать, «не вините никого в моей смерти», как все оставляют [...]. По крайней мере, затаскали бы без вины, если бы только на дворе четверо человек не видали из окошек из флигеля и со двора, как стояла с образом в руках и сама кинулась.»⁴¹ Самоубийцы решают собственные проблемы и не дума-

36 Ibidem, s. 640–641.

37 DOSTOEVSKIJ, M. Fyodor: *Povesti i rasskazy*. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1956, p. 652.

38 Ibidem, s. 652.

39 Ibidem, s. 653.

40 Ibidem, s. 653.

41 Ibidem, s. 655.

ют о том, как будут себя чувствовать близкие. Будущий муж, попрекнувший себя за поступок Кроткой, постоянно говорил, что он: «Опоздал!!!»⁴²

Результаты исследования

На основе научного психологического материала в статье определяются конкретные суицидальные тенденции у главной героини повести «Кроткая». Сопоставление современной психодиагностики с поведением литературного персонажа привело к следующему: 1) был представлен психологический подход к самоубийству Кроткой; 2) в процессе анализа было показано суицидальное поведение главной героини – мотив, жизненная ситуация и самоубийство; 3) итоги вышеуказанного анализа совпадают с заметками и исследованиями психологов и психиатров или социальных педагогов; 4) Достоевским экспрессивно, но точно отражены логика и конкретные суицидальные мотивы: нерешительность, жизненные проблемы, неспособность воспринимать и искать любовь, уход, изменчивое или агрессивное поведение и т.д.; 5) источником самоубийства Кроткой является реальная жизнь и неспособность решить проблемы другим способом, причем у героини проявлялись и характерные черты самоубийцы – замкнутость или бинарное мышление; 6) интересным явлением находящимся в произведении является токсичная любовь как форма любви, которая нехорошо влияет на психику человека. Достоевский-писатель в произведении «Кроткая» верно и мастерски описал суицидальное состояние, его черты и проявления так, как этот феномен будет исследован на научном уровне только в XX веке.

Литература

- BARSCHT, Konstantin: *Téma samoubijstva i neevklidovo prostranstvo v tvorčestve Fedora Dostoevskogo*. Slavica Wratislaviensia 167, 2018, s. 133–146.
- BOGDANOV, V. Sergej: *Samoubijstva v Sankt-Peterburge vo vtoroj polovine XIX veka: masshtaby, tendencii, problemy nedouchyota*. Suicidologiya 13, 2013, č. 4, s. 3–10.
- DOSTOEVSKIJ, M. Fyodor: *Povesti i rasskazy*. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1956.
- FISCHER, Slavomil – ŠKODA, Jiří: *Sociální patologie*. Praha: Grada publishing, 2014.
- KASATKINA, Tat'yana: *Kontekstnyj analiz povesti F.M. Dostoevskogo „Krotkaya“*. 2019. [Elektronnyj resurs] URL: <https://coppershop.ru/fashion/fedor-dostoevskii-krotkaya-tatyana-kasatkina-kontekstnyi-analiz-povesti-f-m.html>.
- ONDREJKOVIČ, Peter a kol.: *Sociálna patológia*. Bratislava: VEDA, 2009.
- RÁC, Ivan: *Sociálna patológia a prevencia sociálno-patologických javov*. Nitra: FSVaZ UKF v Nitre, 2011.

42 Ibidem, s. 655.

TUHRINSKÁ, Katarína: *Profylaktická práca s deťmi a adolescentmi náchylnými k autoagresivite*. In: CHOVANEC, Marek: 5. študentská vedecká konferencia. Prešov: UNIPO, 2010, s. 1200–1209. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.pulib.sk/web/kniznica/elpub/dokument/Chovanec1/subor/104.pdf>.

VÁGNEROVÁ, Marie: *Současná psychopatologie pro pomáhající profese*. Praha: Portál, 2014.

VOZÁB GABRIELOVÁ, Alena: *Sebevraždné jednání*. In: MÁTEL, Andrej – SCHAVEL, Milan a kol. (ed.): *Aplikovaná sociálna patológia v sociálnej práci*. Liptovský Ján: PROHU, s. r. o., 2011, s. 353–375.

WHO: WHO report highlights global shortfall in investment in mental health. Ženeva: WHO, 2021. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.who.int/ru/news/item/08-10-2021-who-report-highlights-global-shortfall-in-investment-in-mental-health>.

WHO: *The top 10 causes of death*. Ženeva: WHO, 2020. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death>.

WHO: *Prednamerennoe samopovrezhdenie*. Ženeva: WHO, 2019. [Elektronnyj resurs] URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=21062>.

Mgr. Patrik Lekeš

Department of Russian Studies

Constantine the Philosopher University

Štefánikova 67, 949 74 Nitra, Slovak Republic

patrik.lekes@ukf.sk

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>). This does not apply to works or elements (such as image or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.